

Самойлов Сергей Федорович

доктор философских наук, профессор,
заместитель начальника кафедры философии
и социологии
Краснодарского университета МВД России

Насиров Марат Нухбалаевич

кандидат философских наук,
старший преподаватель кафедры философии
Нижегородской академии МВД России

К ПРОБЛЕМЕ РАЗЛИЧЕНИЯ ПОНЯТИЙ СОЦИАЛЬНОГО И ПОЛИТИЧЕСКОГО РАДИКАЛИЗМА

Аннотация:

В статье предпринимается попытка определения понятия «социальный радикализм» и установления его отношения к понятию «политический радикализм». Взаимосвязь означенных понятий рассматривается на примере современного российского праворадикального движения. Представлена характеристика идеологических течений, возникших внутри праворадикального движения.

Ключевые слова:

социальный радикализм, утопизм, фундаментализм, революционизм, политический радикализм, праворадикализм, национал-традиционализм, национал-республиканство, национал-демократия, национал-социализм.

Samoylov Sergey Fyodorovich

D.Phil. in Philosophy, Professor, Deputy Head of
Philosophy and Social Science Department,
Krasnodar University of
the Ministry of Internal Affairs of Russia

Nasirov Marat Nukhbalayevich

PhD in Philosophy,
Senior Lecturer, Philosophy Department,
Nizhny Novgorod Academy of
the Ministry of Internal Affairs of Russia

CONCERNING DISTINGUISHING OF THE CONCEPTS OF SOCIAL AND POLITICAL RADICALISM

Summary:

The paper attempts to define a concept of social radicalism and correlate it with the political radicalism concept. The relationship of these concepts is considered by case study of the modern Russian right-wing movement. The authors describe the ideological courses that have arisen within the right-wing movement.

Keywords:

social radicalism, utopianism, fundamentalism, revolutionism, political radicalism, fa-right movement, national conservatism, national republicanism, national democracy, national socialism.

Прежде чем определить понятие праворадикальных групп, необходимо раскрыть содержание термина «радикализм» и кратко охарактеризовать его основные виды, поскольку без этого выявить специфику праворадикализма не представляется возможным. Термин «радикализм» происходит от латинского слова *radix* – «корень». Первоначальное значение данного термина дает основания сторонникам различных радикальных учений утверждать о том, что их способ мышления не содержит ничего опасного, а направлен на раскрытие сущности предметов и социальных явлений. Однако в настоящее время слово «радикализм» означает способ мышления и связанную с ним модель поведения, для которых характерны:

- фундаментализм – строгое следование требованиям какой-либо доктрины (религиозной, политической, философской и т. д.);
- утопизм – представление о возможности построения общества, в котором будут искоренены основные виды социального зла;
- революционизм – признание неизбежным кардинального и насильственного изменения имеющихся социальных отношений, закрепляющего их правопорядка.

Первый элемент радикализма устанавливает сущность мира и причину несоответствия ей имеющихся социальных отношений, второй указывает на социальный идеал, к которому следует стремиться обществу, третий раскрывает метод достижения идеала. Другими словами, три основных элемента радикализма отвечают на следующие вопросы: что, зачем и как менять в социальной жизни.

В качестве примера взаимодействия основных смысловых моментов понятия «радикализм» можно рассмотреть связь важнейших положений расистской идеологии. Согласно идеологии расизма человек представляет собой высшее животное, для которого главным является сохранение чистоты своей породы. Смешение различных рас приводит к вырождению сильного человеческого типа, что в свою очередь служит причиной возникновения социальных проблем. Данное положение является фундаментом расизма, самоочевидным для всех его приверженцев, таким же самоочевидным, как существование Бога для верующих. Социальным идеалом данной

идеологии выступает создание однородного в расовом отношении общества. Наконец, основным методом воплощения данного идеала в жизнь является стремление к раздельному существованию представителей различных рас.

Радикализм как жесткое следование какому-либо простому принципу, предполагающее отсечение всего инородного, может проявлять себя в самых различных областях духовной и социальной жизни и в некоторых случаях быть оправдан, например, когда идет речь о радикальном решении той или иной теоретической или практической проблемы. Но радикализм в общественных отношениях как система установок и действий, вступающая в резкое противоречие с моралью и социальной практикой, является недопустимым. Можно выделить два основных вида радикализма, с которыми приходится сталкиваться сотрудникам правоохранительных органов: социальный и политический радикализм.

Социальный радикализм предполагает признание приоритета интересов какой-либо социальной группы перед интересами общества в целом. При этом данная группа может быть образована по различным основаниям. Например, феминизм представляет собой разновидность социального радикализма, сформировавшуюся на основе абсолютизации гендерного признака. В свою очередь, религиозный или экологический радикализм признают религию и экологию главными элементами жизни человека, а интересы соответствующих социальных групп – выразителями интересов общества в целом. Основными видами социального радикализма следует признать расизм, этноцентризм, феминизм, экологизм, религиозный фундаментализм, молодежные и фанатские субкультуры, движение ЛГБТ и другие [1, с. 56–57].

В структуре социального радикализма можно выделить идеологический и практический уровни. Идеологический уровень социального радикализма характеризуется:

- простотой фундаментальной установки, которая сводит человека к какой-либо одной социальной роли или статусу. (Например, главным в индивиду, в зависимости от характера идеологии, признается его пол, раса, религиозная принадлежность и т. д.);
- представлением об объективном характере проблем, с которыми приходится сталкиваться индивиду, снятием с него ответственности и переложением вины на внешние обстоятельства;
- наличием врага, который является главным виновником социальных проблем (в качестве такового могут выступать эмигранты, капиталисты, иноверцы, коррумпированное чиновничество и т. д.).

Чаще всего идеология социального экстремизма со временем эволюционирует в развитую политическую идеологию. Однако существует целый ряд социальных идеологий, которые остаются в рамках определенных субкультур. Примером локализации радикальной социальной идеологии в рамках определенной субкультуры может служить большинство идеологий молодежных субкультур. Другим примером социальной идеологии выступает система взглядов формирующейся на настоящий момент субкультуры сотрудников охранных предприятий.

Практика социального радикализма предполагает: проведение акций протеста, несанкционированных пикетов и демонстраций, совершение хулиганских выходов и актов вандализма, нарушение работы различных видов транспорта и т. д. Склонность социального радикализма к агрессии и противоправной деятельности позволяет правоохранительной системе рассматривать его как потенциальную угрозу общественному порядку. Вместе с тем отсутствие прямой угрозы государственной власти со стороны социального радикализма позволяет совершаемые на его почве противоправные действия относить к сфере компетенции МВД.

При определенных социально-экономических условиях социальный радикализм может стать основанием для проявления особой формы экстремизма, которую можно обозначить как социальный экстремизм [2, с. 122–124]. Для данной формы характерны следующие черты:

- ситуативность социальной агрессивности, то есть реакция на определенную ситуацию;
- нацеленность на решение конкретной социальной проблемы насильственными средствами, а не на кардинальное переустройство государства и общественных отношений;
- спонтанный, чаще всего массовый и краткосрочный характер.

Примерами проявления социального экстремизма могут быть признаны беспорядки, произошедшие в Кондопоге (2006), Пугачеве (2013), Яндыках (2005), а также конфликт в Демьянове (2012). Для правильной оценки данных и подобных им инцидентов следует отличать криминальные причины их возникновения от социального хода их развития [3, с. 56–65]. Во всех случаях проявления случаев социального экстремизма логика его развития выглядит примерно следующим образом:

- наличие криминального повода возникновения конфликтной ситуации;
- отказ от правового способа ее разрешения;
- отождествление субъектами конфликта себя с определенной социальной или национальной общностью;

- прямое или косвенное вовлечение в конфликт представителей социальных групп, связанных с конфликтующими сторонами;
- активная фаза конфликта, связанная с совершением противоправных действий;
- вмешательство правоохранительных органов и задержание активных участников обеих конфликтующих сторон;
- правовое разрешение правовой ситуации, давшей повод к возникновению социальной напряженности.

К числу важнейших причин проявления социального радикализма и экстремизма следует отнести:

- наличие социальных и экономических противоречий между различными социальными группами;
- неэффективную работу органов исполнительной власти и правоохранительной системы в местах возникновения социальной напряженности;
- низкую правовую культуру населения.

Одной из важнейших угроз социального радикализма для общества в целом является то, что он служит почвой для политического радикализма, который стремится к превращению ситуационных всплесков социальной, межнациональной и межконфессиональной напряженности в полномасштабный социально-политический кризис, способный создать для разжигающих его сил предпосылки захвата государственной власти либо в стране, либо в отдельном ее регионе.

В отличие от социального радикализма политический радикализм предполагает борьбу за обладание государственной властью. Кроме того, социальная платформа политического радикализма, как правило, шире, а идеологическое обоснование более проработано, нежели идеология социального радикализма. Несмотря на существенные различия, между социальным и политическим радикализмом, несомненно, прослеживается и генетическая связь.

Демонстрируя возможность перетекания социального радикализма в радикализм политический и далее в экстремизм, М.К. Арчаков подчеркивает: «Радикальная деятельность может проявляться в двух формах:

во-первых, как деятельность, не связанная с применением политического насилия (акции протеста, несанкционированные пикеты, случаи перекрытия автодорог и т. п.);

во-вторых, как деятельность, в основе которой лежит применение насилия в различных видах (терроризм, геноцид, массовые репрессии и т. д.). Именно радикальную деятельность с опорой на применение политического насилия можно охарактеризовать как политический экстремизм, то есть приверженность крайним формам деятельности в политике. Таким образом, политический экстремизм есть разновидность радикальной деятельности, основанной на применении насилия для достижения политических целей» [4, с. 71–76].

Если в социальном радикализме трудно выделить главные течения, то в радикализме политическом выделяют леворадикализм и праворадикализм. Для того чтобы выявить специфику праворадикализма, необходимо кратко охарактеризовать леворадикальную идеологию. Под леворадикалами понимают лица и политические группы, придерживающиеся крайних социалистических взглядов. Как правило, к таким группам относят все виды анархистских объединений, организации левых коммунистов, включая троцкистов, а также коммунистические группы, стоящие на позициях моизма и сталинизма. Важнейшими чертами идеологии леворадикализма являются:

- социализм – стремление к построению бесклассового общества, лишённого эксплуатации;
- интернационализм – признание принципиального равенства всех рас и национальностей;
- антиимпериализм – отрицание захватнической, националистической и шовинистической политики;
- классовость – признание социальной принадлежности и классовых интересов главными мотивами поведения людей и рассмотрения социально-экономической и политической жизни через призму классовой борьбы;

– антикапитализм – отрицание ценностей капиталистического общества и рыночной экономики, поддержка государственного вмешательства в социально-экономические процессы;

– революционизм – признание допустимости применения насильственных методов изменения сложившихся в обществе социальных, экономических, политических и правовых отношений.

В противоположность леворадикализму праворадикализм имеет в своем основании следующие принципы:

– авторитаризм – допущение возможности получения политической власти путем ее незаконного удержания или захвата определенным лицом, группировкой или партией;

– национализм – рассмотрение своей нации в качестве высшей ценности, а деятельности на ее благо в качестве главной заслуги (по своему характеру прямо противоположен классовому подходу социализма, поскольку призывает людей подняться над классовыми различиями ради блага нации);

- шовинизм – крайняя форма национализма, провозглашающая превосходство своей нации над другими нациями и право на их подчинение;
- расизм – учение о неравенстве человеческих рас и влиянии расовых различий на развитие человеческого общества и культуры;
- ксенофобия – восприятие кого-либо чужого как зла (чаще всего данный термин применяется для обозначения ненависти к иным нациям и государствам);
- фашизм – политическая идеология, сочетающая в себе идеи вождизма, шовинизма и ксенофобии.

В целом противоположность между леворадикализмом и праворадикализмом заключается в различии определения сущности человека. Для леворадикализма она сводится к социальному началу, праворадикализм в решении данного вопроса отдает предпочтение природному измерению человека, его биологической или племенной специфике. Общим недостатком леворадикализма и праворадикализма является непонимание самоценности человеческой личности, ее способности возвыситься над социальными и природными определенностями.

Праворадикализм представляет собой сложное явление, в котором имеют место две идеологические противоположности. Первая заключается в том, что праворадикализм может быть как социальным, так и политическим. Специфика социального праворадикализма заключается в рассмотрении индивидом себя прежде всего как представителя определенной расы и нации с одновременным необоснованным обвинением в своих проблемах представителей других национальностей и рас. Социальный праворадикализм, как правило, спонтанен и ситуативен (массовое недовольство «засильем кавказцев» на рынках, бытовой антисемитизм, негативное отношение к иммигрантам и т. д.). Он либо создает программу действий только в предельно общем виде: «Россия для русских», либо, напротив, предельно конкретен: «отомстим за смерть такого-то», «убьем всех (кавказцев, евреев, цыган и т. д.)». В обоих случаях социальному праворадикализму не свойственны формирование целостной картины социально-политической жизни, раскрытие закономерностей ее развития, разработка детальной программы действий как индивида, так и социальной группы. Все эти задачи решаются уже политическим праворадикализмом.

Противоречия между социальным и политическим праворадикализмом проявляются в том, что носители социальной идеологии – участники движения НС-скинхедов, ультраправые футбольные фанаты, некоторые автономные праворадикалы – не способны к устойчивой политической деятельности и созданию устойчивых и перспективных организаций в социально-политическом плане. С другой стороны, члены ультраправых организаций не могут сформулировать простые и понятные лозунги, реалистичную программу действий, которые могли бы объединить потенциальный электорат праворадикального движения в единое целое.

Несмотря на существенные различия между социальным и политическим праворадикализмом, между ними есть нечто общее, оно заключается в их ксенофобском характере, который перекладывает ответственность на представителей других наций и стран. По этой причине политический праворадикализм, несмотря на свою нацеленность на кардинальное переустройство социально-политической жизни, сопряженное с насилием и войной, пользуется, пусть и незначительной, социальной поддержкой.

Второе противоречие, свойственное праворадикализму, заключается в выборе важнейшей ценности данного мировоззрения. В качестве таковой может быть выбрана как раса, так и нация. В зависимости от этого идеология праворадикализма может иметь либо расистский, либо националистический характер. Конечно же, расизм вполне может уживаться с национализмом, однако соединение данных идеологических установок приемлемо далеко не для всех участников праворадикального движения, что, в частности, проявилось в различии оценок событий на Украине в среде российских ультраправых.

Несмотря на данное противоречие, праворадикальное движение вбирает в себя и расизм, и чистый национализм. Причина этого опять-таки кроется в единой природе обоих идеологических противоречий, которую можно определить как этноцентризм. Под этноцентризмом следует понимать рассмотрение своего социального окружения через призму представлений, ценностей и норм своей этнической общности с одновременным недоверием или враждебностью по отношению к представителям других этносов. Таким образом, этноцентризм в форме как расизма, так и национализма генетически близок ксенофобии. Благодаря этому праворадикальная идеология, несмотря на все многообразие своих форм, имеет единый связующий центр – ненависть к представителям других этносов.

Теперь, когда определены принципы, придающие целостность праворадикальной идеологии, необходимо указать основные идеологические различия, существующие в современном рос-

сийском праворадикальном движении. Эти различия приводят к возникновению нескольких идеологических течений внутри праворадикального движения, которые представлены большим количеством политических организаций. Важнейшими из них следует признать:

1. Национал-традиционализм – течение в русском национализме, ориентированное на идеи монархизма, православного фундаментализма и империализма. Большинство национал-традиционалистов выступают за ликвидацию национальных автономий и присоединение к России территорий, населенных преимущественно русскими, а также за вхождение в ее состав Белоруссии и Украины. В настоящее время национал-традиционализм представлен такими политическими организациями, как Российское имперское движение (РИД), Русский общенациональный союз (РОНС), Российский имперский союз (РИС).

2. Национал-республиканство – течение в русском национализме, выступающее за создание в России авторитарного и унитарного государства. В качестве образца социально-политической и экономической модели развития признает китайскую модель. Большинство национал-республиканцев нетерпимо относятся к космополитизму и интернационализму. Важнейшими партиями национал-республиканцев в разное время являлись Российская народная партия России (РНПР), Национал-республиканская партия России (НРПР), Партия Свободы (ПС).

3. Национал-демократия – течение в русском национализме, сочетающее черты националистической и либерально-демократической идеологии. Основной целью национал-демократии является «переформатирование» Российской Федерации, создание на ее базе русского национального государства, состоящего из новых административных единиц, созданных по географическому принципу и не предполагающих национальных автономий. Национал-демократы предлагают отказаться от насильственного включения в состав России территорий, бывших в составе Российской империи и СССР, но допускают добровольное присоединение к ней областей Украины, Казахстана и Прибалтики с русским населением, также отделение от нее республик Северного Кавказа. В сфере экономики они являются рыночниками, а в области внутренней политики выступают за создание социально ответственного правительства и европейскую систему ценностей. В отличие от национал-традиционалистов выступают против вмешательства РПЦ в социально-политическую жизнь. Во внешнеполитическом отношении выступают за союз с Евросоюзом и США. В качестве образцов социально-политического устройства признают Польшу, прибалтийские страны, Южную Корею, Японию, Израиль. Важнейшими политическими организациями национал-демократического толка являются «Демократический выбор», «Национально-демократический альянс».

4. Национал-социализм – перенесенная на почву русского национализма идеология гитлеровской Германии, представляющая собой соединение социализма с национализмом и расизмом. Помимо немецкого опыта, современные российские идеологи национал-социализма опираются на опыт и идеологические разработки русских эмигрантских и коллаборационистских организаций фашистской ориентации. Одним из результатов такого осмысления является идеология национал-большевизма, берущая свои истоки в среде сторонников сменовеховства и тяготеющая более к итальянскому фашизму, нежели к немецкому национал-социализму. В настоящее время имеют место несколько идеологических концепций, предлагающих русскую версию гитлеровской идеологии. Различия между ними определяются соотношением между национализмом и расизмом, отношением к православию, оценкой гитлеризма и т. д. Одной из разновидностей российского национал-социализма является так называемый русизм. Наиболее известными неонацистскими организациями в различные периоды новейшей российской истории являлись: Славянский Союз (СС), Национал-социалистическое общество (НСО), Национал-социалистическая инициатива (НСИ), Народная национальная партия (ННП), Русское национальное единство (РНЕ). Кроме того, под прямым и косвенным влиянием национал-социализма находятся НС-скинхеды и праворадикально настроенные футбольные фанаты.

Сложность идеологии и организации современного праворадикального движения позволяет ввести понятие праворадикальной среды, охватывающей все многообразие идеологических доктрин и социально-политических объединений националистического и расистского характера.

Ссылки:

1. Беликов С.В. Бритоголовые // Молодежные субкультуры Москвы / сост. Д.В. Громов, отв. ред. М.Ю. Мартынова. М., 2009.
2. Насиров М.Н. Анализ смыслообразующего начала понятия «экстремизм» // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2015. № 3 (31). С. 122–124.
3. Бобахо В.А., Левикова С.И. Современные тенденции молодежной культуры: конфликт или преемственность поколений // Общественные науки и современность. 1996. № 3.
4. Арчаков М.К. Политический радикализм: проблема концептуального осмысления // Вестник Амурского государственного университета. 2010. № 50. С. 71–77.

References:

1. Belikov, SV 2009, 'Skinheads', *Moscow Youth subcultures*, Moscow.
2. Nasirov, MN 2015, 'Semantic analysis of the beginning of "extremism"', *Legal Science and Practice: Journal of the Nizhny Novgorod Academy of the MOI of Russia*, no. 3 (31), p. 122-124.
3. Bobakho, VA & Levikova, SI 1996, 'Modern trends of youth culture: conflict or continuity of generations', *Social studies and the present*, no. 3.
4. Archakov, MK 2010, 'Political radicalism: the problem of conceptual understanding', *Bulletin of the Amur State University*, no. 50, p. 71-77.